

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-25-40>

Фискальная роль особых пошлин на импортные товары

Дмитрий Юрьевич Федотов

E-mail: fdy@inbox.ru, ORCID: 0000-0001-9908-802X

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассмотрены применяемые в мировой практике меры таможенного регулирования внешней торговли. В связи с либерализацией мировой торговли большинство стран сокращает применение мер таможенно-тарифного регулирования, компенсируя их введением особых пошлин на импортные товары. Целью исследования является анализ международной практики применения особых пошлин на импортные товары. Отдельно был проведен анализ использования особых пошлин против стран ЕАЭС, а также странами ЕАЭС в отношении импортируемых товаров. Особое внимание было уделено оценке степени реализации фискальной функции особых пошлин.

Гипотезой исследования является предположение о том, что особые пошлины играют незначительную фискальную роль в доходах государственного бюджета. Анализ практики применения особых пошлин был проведен на основе данных Всемирной торговой организации и органов Казначейства России. В ходе работы применялись экономико-логические приемы сравнения, детализации, а также балансовый метод. В результате исследования было установлено, что чаще всего для регулирования импорта иностранных товаров используют антидемпинговые пошлины, на долю которых приходится две трети всех особых пошлин. Россия ввела 25 защитных мер на товары, импортируемые из других стран, а против российских товаров действует 93 защитные меры.

Особые пошлины в настоящее время имеют небольшое значение в доходах федерального бюджета России, в 2021 г. их соотношение с ввозными таможенными пошлинами составило 1,5%. В то же время был выявлен устойчивый рост особых пошлин, за последние десять лет их поступление увеличилось в 13 раз. Для повышения фискальной роли особых пошлин целесообразно изменить порядок их распределения между странами ЕАЭС таким образом, чтобы вся сумма особых пошлин на импортные товары зачислялась в бюджет той страны, которая инициировала их введение.

Ключевые слова: нетарифное регулирование внешней торговли, особые пошлины, доходы бюджета, антидемпинговые меры, компенсационные меры, ввозные таможенные пошлины

JEL: F13, H87

Для цитирования: Федотов Д. Ю. Фискальная роль особых пошлин на импортные товары // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 25–40. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-25-40>.

© Федотов Д. Ю., 2023

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-25-40>

Fiscal Role of Special Duties on Imported Goods

Dmitry Yu. Fedotov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
fdy@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9908-802X>

Abstract

The article considers the measures of customs regulation of foreign trade activities used in the world practice. Due to the liberalization of world trade, most countries reduce the use of customs tariff regulation measures, compensating them with the introduction of special duties on imported goods. The purpose of the study is to analyze the international practice of applying those special duties. Analysis of the application of special duties to and against the EAEU countries was carried out, and the implementation of the fiscal function of special duties was examined in particular. The hypothesis of the study is the assumption that special duties play an insignificant fiscal role in the state budget revenues. Analysis of the practice of applying special duties was conducted on the basis of data from the World Trade Organization and the Treasury bodies of the Russian Federation. In the course of the study, the economic and logical methods of comparison, detailing, as well as the balance method were actively used. It was found that anti-dumping duties, which account for 2/3 of all special duties, are most often used to regulate the import of foreign goods. Russia applies 25 protective measures to goods imported from other countries, and 93 protective measures are applied to Russian goods. Special duties are currently insignificant in revenues of the federal budget of Russia; in 2021 their ratio with the receipt of import customs duties amounted to 1.5%. At the same time, there is a steady growth in the receipt of special duties: over the past 10 years, it has increased 13-fold. To increase the fiscal role of special duties, it is advisable to change the order of their distribution among the EAEU countries, so that the entire amount of special duties on imported goods is credited to the budget of the country that initiated their introduction.

Keywords: non-tariff regulation of foreign trade, special duties, budget revenues, anti-dumping measures, countervailing measures, import customs duties

JEL: F13, H87

For citation: Fedotov D.Yu. (2023). Fiscal Role of Special Duties on Imported Goods. *Financial Journal*, 15 (3), 25–40 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-25-40>.

© Fedotov D.Yu., 2023

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в сфере международных экономических отношений сложилась тенденция либерализации внешнеторговых связей. Всемирная торговая организация (ВТО) проводит активную политику содействия сокращению таможенных и иных барьеров в международной торговле. Правительства различных стран мира, следуя рекомендациям ВТО, уменьшают применение мер таможенно-тарифного регулирования, а также различных запретов и ограничений внешнеторговой деятельности. В частности, Россия после вступления в 2012 г. в ВТО была вынуждена существенно снизить ставки ввозных таможенных пошлин на большое количество товаров. Либерализация внешнеторговых связей повышает уязвимость экономик стран мира к увеличению импорта иностранных товаров, которые, выигрывая в конкурентной борьбе с товарами отечественного производства, подавляют местных производителей. Кроме того, снижение таможенно-тарифных

ограничений влечет за собой сокращение доходов государственного бюджета от поступления таможенных пошлин. В этих условиях получили распространение нетарифные методы таможенного регулирования в форме особых пошлин на импортные товары, к числу которых относятся антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные пошлины.

Особые пошлины относятся к защитным мерам и представляют собой дополнительную пошлину, которой в особых случаях облагаются импортные товары в дополнение к обычной ввозной таможенной пошлине. Наряду с особыми пошлинами к защитным мерам при импорте относятся добровольные обязательства иностранного импортера отказаться от демпингового или субсидируемого импорта, а также добровольные обязательства органов власти иностранного государства прекратить субсидирование импортных поставок товара. Эти добровольные обязательства непосредственно связаны с особыми пошлинами, т. к. импортеры принимают их под угрозой введения особых пошлин. Кроме того, в качестве защитных мер иногда применяются импортные квоты, устанавливающие предельную величину ввозимых в страну иностранных товаров, составляющих конкуренцию отечественным производителям аналогичной продукции. Но преобладающим инструментом среди защитных мер при импорте товаров являются особые пошлины, в связи с чем данная статья посвящена их рассмотрению и оценке их влияния на экономические процессы. Особое внимание в ходе исследования было уделено анализу исполнения особыми пошлинами фискальной функции. Была выдвинута гипотеза, что фискальная роль особых пошлин незначительна, ведь целью, с которой они вводятся, является не пополнение доходов бюджета, а сдерживание избыточного импорта товаров, который может нанести ущерб отечественным производителям.

Несмотря на то что особые пошлины по своим внешним признакам схожи с обычными таможенными пошлинами, обладают свойственными им элементами (такими как ставка, объект обложения, плательщик и т. п.), по принятой классификации применение особых пошлин не относится к мерам таможенно-тарифного регулирования, заключающимся в обложении товаров, пересекающих границу, ввозными, вывозными и в некоторых случаях транзитными таможенными пошлинами. По классификации Евразийского экономического союза (ЕАЭС) особые пошлины относятся к мерам защиты внутреннего рынка, по международной классификации они являются разновидностью мер нетарифного регулирования.

Правовой основой применения мер защиты внутреннего рынка является комплекс международных правовых документов, среди которых ведущая роль принадлежит: Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, Генеральному соглашению по тарифам и торговле (*General Agreement on Tariffs and Trade*), Соглашению о применении статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (*Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994*), Соглашению о субсидиях и компенсационных мерах (*Agreement on Subsidies and Countervailing Measures*), Соглашению по специальным защитным мерам (*Agreement of Safeguards*).

Особые пошлины относятся к мерам нетарифного регулирования во многом вследствие специфического характера их введения и применения. В отличие от мер таможенно-тарифного регулирования, обладающих универсальным характером (проявляющимся в том, что ввозные таможенные пошлины обычно устанавливаются в одинаковом размере для импортеров из всех стран мира), меры нетарифного регулирования носят индивидуальный характер. Ставки особых пошлин обычно имеют индивидуальное значение не только для каждой страны-импортера, но и для каждого иностранного поставщика.

Особые пошлины носят ярко выраженный протекционистский характер, их основная цель — защитить отечественных производителей, оказавшихся в уязвимой ситуации,

посредством снижения конкурентоспособности импортных товаров, цена которых значительно увеличивается благодаря дополнительной ценовой надбавке в виде особой пошлины.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), являясь ведущим международным документом, регулирующим внешнеторговые отношения, призывает страны мира к дальнейшей либерализации внешней торговли и, в частности, к сокращению протекционистских мер нетарифного регулирования. Вместе с тем в качестве исключений ГАТТ считает допустимым использование особых пошлин в отдельных случаях, связанных с вынужденным применением антидемпинговых и компенсационных мер (ст. 6 ГАТТ), специальных защитных мер для сдерживания возросшего импорта (ст. 19 ГАТТ). Таким образом, ГАТТ стремится балансировать между применением методов, свойственных диаметрально противоположным типам внешнеторговой политики: либеральной и протекционистской. Оба эти типа получили свое научное обоснование в новое время. Исторически первым типом этой политики является протекционизм, его применение было выдвинуто представителями меркантилистской научной школы.

В то же время спецификой особых пошлин является то, что они сочетают в себе противоположные признаки таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. С одной стороны, особым пошлинам свойственен налоговый механизм¹ регулирования внешнеторгового оборота, характерный и для обычных таможенных пошлин: повышение (или понижение) ставок пошлин обеих категорий приводит к росту (или снижению) цены импортного товара на внутреннем рынке, в результате чего снижается (или повышается) ценовая конкурентоспособность этих товаров. С другой стороны, особые пошлины обычно носят индивидуальный характер, введение особой пошлины на какой-то товар конкретного импортёра, кроме отдельных случаев, не предусматривает распространение ее применения на товары, ввозимые из всех других стран иными импортёрами.

В свою очередь, применение особых пошлин приводит к противоречию интересов производительных сил внутри страны. С одной стороны, особые пошлины защищают производителей, которые обычно и являются инициаторами их введения. Эти пошлины выгодны отечественным производителям в качестве защитного инструмента против импорта аналогичных иностранных товаров, каким-либо образом выигрывающих в конкурентной борьбе с товарами отечественного производства. С другой стороны, введение особых пошлин невыгодно отечественным предприятиям, использующим иностранные товары в качестве сырья, полупродуктов, оборудования и т. п. в собственном производственном процессе. В этом случае повышение из-за особых пошлин цены импортных товаров приводит к росту себестоимости производства на этих предприятиях. С учетом вышеизложенных характеристик особых пошлин можно констатировать, что они являются гибким инструментом регулирования импорта товаров в страну.

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ОСОБЫХ ПОШЛИН

Изучению проблемы применения особых пошлин на импортные товары посвящено достаточно большое количество публикаций. Хотя стоит отметить, что научных статей, содержащих результаты исследования применения обычных таможенных пошлин, в несколько раз больше.

Г. В. Макарова и О. В. Тиницкая следующим образом характеризуют особые пошлины: «Особые виды пошлин представляют собой платежи, которые взимаются сверх базовой

---

¹ Следует сделать оговорку о том, что по российскому законодательству таможенные пошлины не относятся к налогам, тогда как в международной практике таможенные пошлины рассматриваются в качестве разновидности косвенных налогов.

ставки ввозной таможенной пошлины... Основанием для введения особых видов пошлин служат установление наличия возросшего импорта и обусловленного этим серьезного ущерба отрасли национальной экономики или угрозы его причинения; наличие демпингового или субсидируемого импорта» [Макарова, Тиницкая, 2017, с. 111]. В статье Г. Г. Мокрова отмечено несколько преимуществ особых пошлин, которые связаны с тем, что они: 1) обусловлены защитными мерами, представляющими собой исключение из принципа наиболее благоприятствуемой нации; 2) носят целенаправленный характер, позволяя избирательно нейтрализовать конкретные, наиболее опасные конкурирующие компании; 3) превращают демпинговый, субсидированный или возросший импорт в весьма рискованную и дорогостоящую внешнеторговую операцию; 4) доказали свою эффективность в отношении любых случаев нежелательного ввоза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара [Мокров, 2018а].

Правовые отличия особых пошлин от обычных таможенных раскрыты А. А. Ялбулгановым: «Различия в правовой природе таможенных и особых (антидемпинговых, компенсационных и специальных) пошлин, нормативно-правовой базе, а также процедурах их установления и применения позволяют утверждать о существовании двух различающихся правовых режимах государственного регулирования внешней торговли, соответствующих таможенно-тарифному и нетарифному методам торговой политики» [Ялбулганов, 2014, с. 171]. Достаточно большое количество публикаций посвящено анализу применения особых пошлин как наиболее распространенному инструменту специальных защитных мер. Эти вопросы рассмотрены в статьях [Горячев, 2013; Подобедова, 2019; Тлеубеков и др., 2022; Содномова, Короткова, 2022; Руднева, 2017] и целого ряда других авторов.

Наиболее распространенной из всех защитных мер в отношении импорта является антидемпинговая (на нее приходится две трети всех применяемых мер), вследствие чего значительная часть публикаций, в которых рассматривается применение защитных мер во внешней торговле, посвящено антидемпинговым мерам. В частности, Г. В. Игнатьева и Е. Ш. Курмакаева выделили несколько причин распространенности антидемпинговых мер: «Более частое применение антидемпинговых мер объясняется несколькими факторами: ущерб, причиненный импортными поставками по демпинговым ценам национальным производителям, относительно проще доказать; в случае положительного решения по результатам расследования вводится антидемпинговая пошлина, средний уровень которой достаточно высок, что существенно влияет на объем импорта товара» [Игнатьева, Курмакаева, 2018, с. 89].

Антидемпинговые меры достаточно часто применяются против российских экспортеров. Чаще всего антидемпинговые пошлины вводятся иностранными государствами против российских металлургических компаний. Л. Г. Давиденко и А. В. Анастасова считают, что применение антидемпинговых мер против импорта российского металла обусловлено низкой ценой энергоносителей в России, позволяющей сокращать себестоимость производства и снижать цены на экспортируемые металлы на внешних рынках: «Антидемпинговые меры в отношении России со стороны других стран существовали всегда. Особенно от этого страдают металлурги. Дело в том, что себестоимость производства металла в России гораздо ниже, чем на Украине, в ЕС или США. Это обусловлено низкими ценами на энергоносители» [Давиденко, Анастасова, 2013, с. 48]. Анализу применения антидемпинговых мер в мировой практике, в том числе против российских экспортеров, посвящены публикации [Агапова и др., 2020; Караулова, 2015; Лепя, 2018]. Обзор практики применения антидемпинговых мер в торгово-экономических отношениях России со странами — членами БРИКС представлен в статье [Витюк, Федоренко, 2017]. Среди перспективных угроз усиления антидемпингового давления на Россию некоторые авторы отмечают возможность лишения нашей страны по инициативе США статуса страны с рыночной

экономикой, что позволит увеличить ставки антидемпинговой пошлины на российские товары [Жиряева, Наумов, 2022].

Вместе с тем ряд авторов настаивает на том, что антидемпинговым мерам присущи негативные качества. Отдельные страны нередко злоупотребляют их применением, в результате ухудшается конкурентная среда в мировой торговле. В частности, А. К. Воронина с соавторами утверждают: «Экономическая целесообразность антидемпинговых мер вызывает огромное количество споров и разногласий. Главный спор состоит в определении и установлении той грани, когда использование и применение антидемпинговых мер в защитных целях от недобросовестной конкуренции переходит к злоупотреблению ими» [Воронина и др., 2017, с. 201]. В свою очередь, В. Е. Новиков, Т. Ю. Изгагина, критикуя применение антидемпинговых мер во внешней торговле, подчеркивают нерыночный характер этих мер: «Антидемпинговая пошлина — это искусственная конструкция, не соответствующая требованиям теории внешней торговли, направленная на создание дополнительных преимуществ отдельным странам» [Новиков, Изгагина, 2021, с. 9].

Гораздо меньше научных публикаций посвящено применению иных защитных мер во внешней торговле — компенсационных и специальных защитных. Например, в [Мокров, 2018b] приводится подробное описание процедуры применения компенсационной меры. В работе [Новиков, Землянская, 2014] раскрываются особенности применения специальных защитных мер, отличающих их от антидемпинговых и компенсационных. По мнению авторов, антидемпинговые и компенсационные меры направлены на нейтрализацию недобросовестной конкуренции иностранных импортеров, а специальные защитные меры предусматривают создание преимуществ отечественным предприятиям для их адаптации к новым экономическим условиям.

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Применение особых пошлин на импортные товары регламентируется международным законодательством — ГАТТ. В свою очередь, ВТО выступает регулирующим международным органом, который на постоянной основе ведет статистику применения особых пошлин странами мира. В связи с этим в ходе данного исследования был проведен анализ применения защитных мер с использованием данных ВТО, размещенных на официальном сайте этой организации.

Анализ динамики поступления особых пошлин основывался на данных ежегодных отчетов об исполнении федерального бюджета России, размещенных на официальном сайте Казначейства России и на Едином портале бюджетной системы Российской Федерации (www.budget.gov.ru). Принимая во внимание то, что суммы особых пошлин, уплаченные импортерами из третьих стран, первоначально зачисляются в бюджеты стран ЕАЭС, на территорию которых ввозятся товары, а потом поступившие платежи распределяются между бюджетами стран ЕАЭС по установленным нормативам, в ходе анализа первоначально поступившая в федеральный бюджет России сумма особых пошлин была уменьшена на суммы, перечисленные в бюджеты других стран ЕАЭС. Вместе с тем сумма поступлений особых пошлин в федеральный бюджет нашей страны была увеличена на суммы, зачисленные из бюджетов других стран ЕАЭС в ходе перераспределения сумм особых пошлин. Проведенный анализ позволил установить и оценить баланс расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после перераспределения особых пошлин.

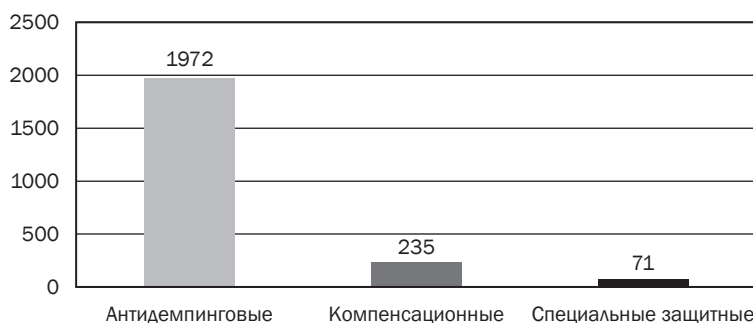
В ходе проведения исследования выявлялись основные тренды и тенденции применения особых пошлин в России против импортных товаров, а также различными странами мира против товаров, ввозимых из России. Использовались экономико-логические приемы сравнения, детализации, а также балансовый метод. Для сопоставления динамики расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения ввозных пошлин и особых пошлин был применен корреляционный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным ВТО, представленным на рис. 1, в международной практике применения защитных мер в отношении импортируемых товаров преобладают антидемпинговые меры, на их долю в 2022 г. пришлось 86,6% всех мер. Менее распространены компенсационные меры, составившие в 2022 г. 10,3%. Реже всего применяются специальные защитные меры — их доля в 2022 г. составила 3,1%. Антидемпинговая мера обычно применяется в форме антидемпинговой пошлины в целях противодействия демпинговому импорту, и ее размер обычно соотносится с величиной демпинговой маржи. В свою очередь, демпинговая маржа определяется как величина, на которую цена импортируемого в страну товара ниже нормальной цены, т. е. цены, по которой этот же товар продается в сопоставимых условиях этим же производителем в своей стране или других странах. Антидемпинговые меры пользуются популярностью ввиду того, что органам власти, вводящим эту меру, обычно бывает несложно собрать доказательства использования иностранными импортерами демпингового импорта, что является правовым основанием введения антидемпинговой меры. В то же время сложнее собрать доказательства применения иностранным импортером субсидируемого экспорта, против которого вводятся компенсационные меры. Субсидируемый экспорт заключается в оказании правительством страны материальной поддержки отечественным производителям при условии поставки ими своей продукции на экспорт. Эта поддержка зачастую осуществляется в скрытой форме. Поэтому введение компенсационных мер нередко оспаривается страной, против которой они вводятся. Еще сложнее бывает собрать обоснованное подтверждение возросшего импорта товаров, разрушающего отечественную отрасль экономики, производящую аналогичную продукцию, необходимое для введения специальных защитных мер. В связи с этим они применяются реже всего — по состоянию на 30.06.2022 в мире применялась всего 71 такая мера.

Рисунок 1

**Общее количество применяемых странами ВТО защитных мер при импорте товаров по состоянию на 30.06.2022 /
The total number of protective measures applied by WTO countries of 30.06.2022**

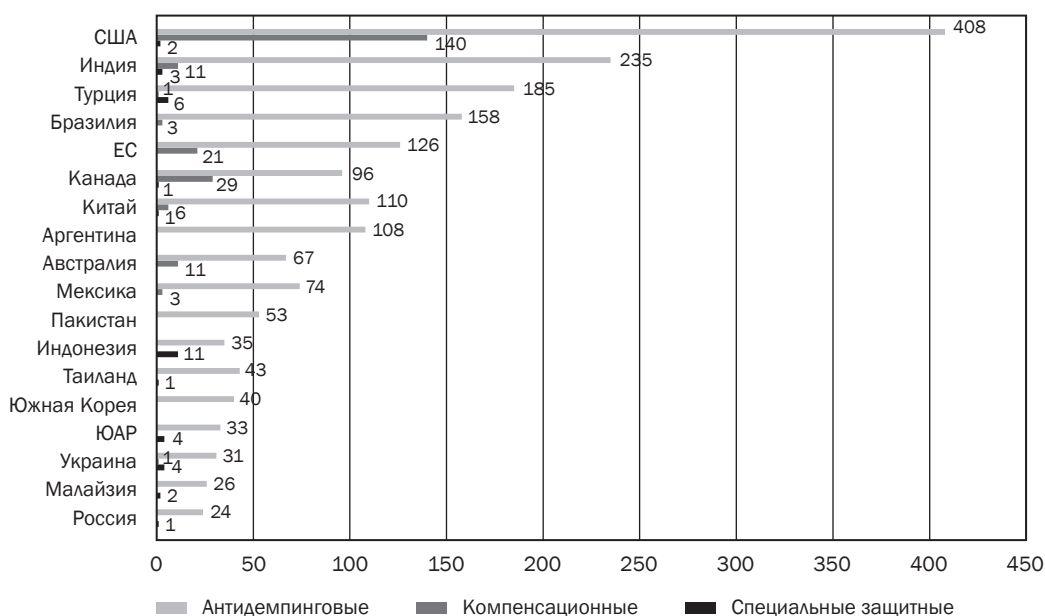
Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (www.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search).

На рис. 2 представлены данные о применении защитных мер при импорте товаров отдельными странами мира, входящими в ВТО, по состоянию на 30.06.2022. На этой диаграмме приведены сведения о странах, чаще всего использующих защитные меры для регулирования внешней торговли. К числу лидеров среди стран мира по применению защитных мер относятся: США — всего применяли 550 мер различного вида, Индия — 249 мер, Турция — 192 меры, Бразилия — 161 мера, Европейский союз — 147 мер. США чаще других стран мира применяют защитные меры. Производители в США проигрывают

в ценовой конкуренции иностранным конкурентам из-за высокой себестоимости производимой продукции, вызванной целым рядом факторов: высоким курсом доллара по паритету покупательной способности по отношению к валютам развивающихся стран; большим размером заработной платы, сложившимся на рынке труда этой страны; высокими ценами на сырье и услуги на внутреннем рынке США. США на протяжении многих лет испытывают дефицит платежного баланса, поэтому правительство этой страны стремится найти любой повод для ограничения импорта иностранных товаров, активно применяя для этого защитные меры различного вида. Чаще всего США применяют защитные меры против поставщиков товаров из Китая.

Рисунок 2

Применение защитных мер при импорте товаров отдельными странами ВТО по состоянию на 30.06.2022 / Application of protective measures when importing goods by individual WTO countries as of 30.06.2022

Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (www.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search).

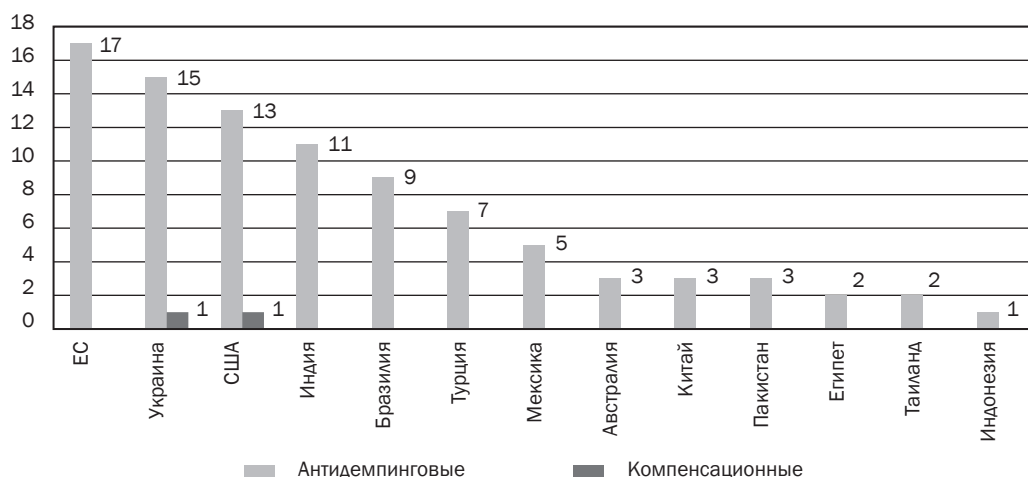
Защитные меры активно применяются иностранными государствами в отношении российских экспортеров. По состоянию на 30.06.2022 против России действовало 93 защитные меры, из которых 91 была антидемпинговой, а две — компенсационные. На рис. 3 представлены данные о количестве применяемых против России странами ВТО антидемпинговых и компенсационных мер. Чаще всего к защитным мерам против российских товаров прибегали страны ЕС, Украина и США. Эти страны, находясь в политической конфронтации с Россией, активно используют защитные меры для противодействия расширению российского экспорта. США и ЕС для упрощения применения против России защитных мер пытаются лишить ее статуса страны с рыночной экономикой, аргументируя это тем, что в России государство слишком активно вмешивается в экономические процессы, владеет большим количеством предприятий, активно регулирует цены на многие товары, услуги, и прежде всего на энергоносители. По мнению А. А. Сидорова, осуществление данных планов нанесет значительный ущерб российскому экспорту: «Реализация

подобной инициативы означала бы игнорирование естественных конкурентных преимуществ России и несправедливое установление антидемпинговых пошлин. Более того, принятое в рамках одного расследования решение относительно нерыночного статуса будет распространяться на все другие расследования. Таким образом, гораздо проще становится «насчитать» России демпинг практически по любому товару, при производстве которого используется относительно дешевое отечественное сырье (прежде всего энергоносители) [Сидоров, 2022].

Рисунок 3

Количество применяемых против России странами ВТО антидемпинговых и компенсационных мер по состоянию на 30.06.2022 / The number of anti-dumping and countervailing measures applied against Russia by WTO countries as of 30.06.2022

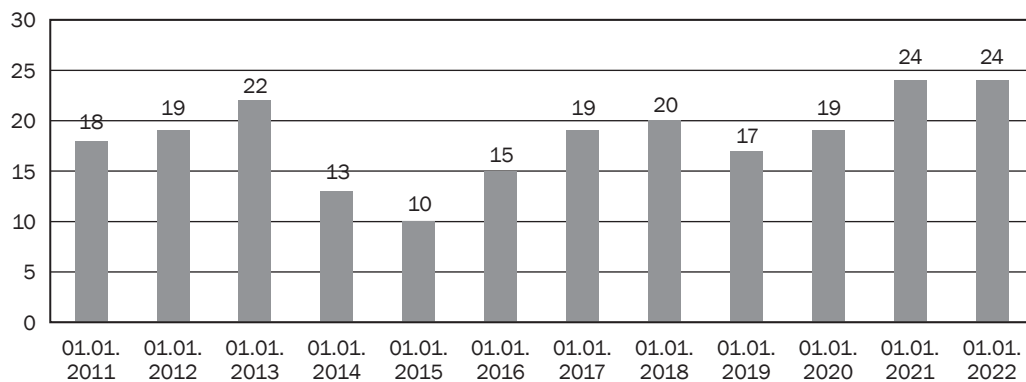
Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (www.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search).

Россия применяет защитные меры против третьих стран коллективно с другими странами ЕАЭС, т. к. было бы нецелесообразно вводить защитные меры против какого-то товара на территории одной страны ЕАЭС при отсутствии этих мер со стороны других членов союза. Иностранцы поставщики могли бы обойти защитные меры, завозя свои товары в любую страну ЕАЭС через другие страны Таможенного союза. В связи с этим право введения мер защиты внутреннего рынка на территории ЕАЭС предоставлено Евразийской экономической комиссии. На протяжении всего периода существования ЕАЭС (с 2015 г.) и Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (с 2010 г.) только представители России инициировали введение антидемпинговых мер, но применялись эти меры на территории всех стран ЕАЭС. На рис. 4 видно, что за период 2011–2022 гг. Россия использовала от 10 до 24 антидемпинговых мер ежегодно.

Компенсационные меры в странах ЕАЭС не применяются. Специальные защитные меры применяются в странах ЕАЭС нерегулярно и в небольших количествах. На рис. 5 представлены данные о количестве введенных на территории ЕАЭС специальных защитных мер в 2011–2022 гг. Достаточно часто наблюдались периоды, когда эти меры не применялись совсем. В отдельные годы действовало по одной защитной мере. Только в 2015–2016 гг. Армения и Киргизия применяли по четыре специальной защитной меры. На рис. 5 отсутствуют данные по Беларуси, т. к. эта страна до настоящего времени не вступила в ВТО и ее данные не попали в общую статистику.

Рисунок 4

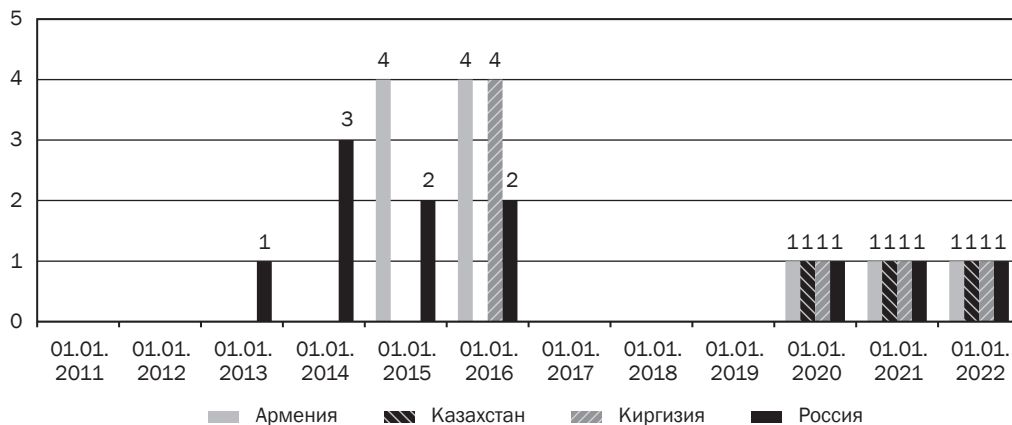
**Количество применяемых Россией
антидемпинговых мер в 2011–2022 гг. /
The number of anti-dumping measures applied by Russia in 2011–2022**

Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (www.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search).

Рисунок 5

**Количество применяемых странами ЕАЭС
специальных защитных мер в 2011–2022 гг. /
The number of special protective measures
applied by the EAEU countries in 2011–2022**

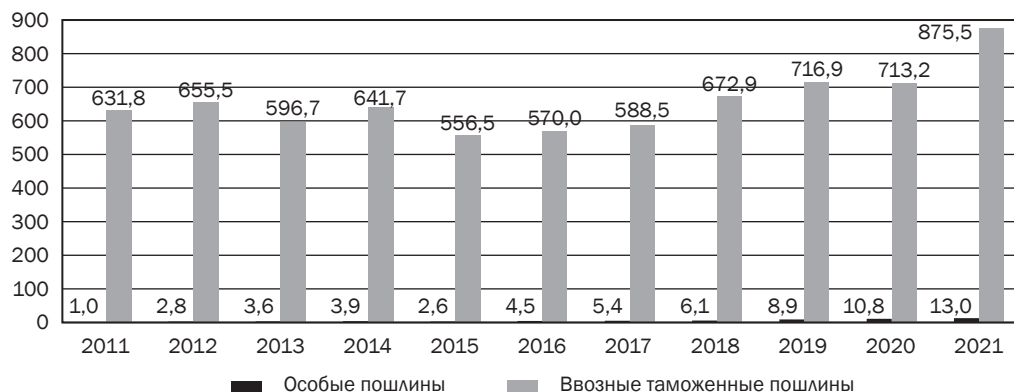

Источник: составлено автором по данным Всемирной торговой организации (www.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search).

Для оценки фискальной роли особых пошлин был проведен анализ их поступления в федеральный бюджет России. В 2021 г. в российский бюджет поступило антидемпинговых и специальных защитных пошлин на сумму 13,0 млрд руб., что составляет незначительную сумму в масштабах бюджета страны. В то же время при сопоставлении особых пошлин с иными бюджетными доходами видно, что их поступление в три раза превысило величину поступлений водного налога и в четыре раза — поступление сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов. Хотя, как видно из данных, приведенных на рис. 6, величина поступлений особых пошлин значительно уступает величине ввозных таможенных пошлин, уплачиваемых с импортируемых товаров.

Рисунок 6

Поступление особых пошлин и ввозных таможенных пошлин в федеральный бюджет России в 2011–2021 гг., млрд руб. / Receipt of special duties and import customs duties to the federal budget of Russia in 2011–2021, billion rubles

Источник: составлено автором по данным Казначейства России (www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhnetov/federalnyj-byudzhnet).

Однако следует обратить внимание на динамику темпов роста поступления особых пошлин в федеральный бюджет России, приведенную в табл. 1. Поступление данных пошлин ежегодно увеличивалось, не считая 2015 г., высокими темпами, опережающими рост поступлений ввозных пошлин. В результате если в 2011 г. соотношение поступления особых пошлин с ввозными таможенными пошлинами составляло всего 0,2% (поступление ввозных пошлин было выше в 600 раз), то к 2021 г. это соотношение выросло до 1,5% (а превышение сократилось до 67 раз). За десять лет величина поступления особых пошлин выросла в 13 раз. Различие в динамике поступления ввозных и особых пошлин во многом обусловлено различием базы, с которой исчисляются и уплачиваются эти виды пошлин. Ввозные таможенные пошлины исчисляются со всей совокупности импортируемых товаров, а особые пошлины (причем прежде всего антидемпинговые) уплачиваются только с отдельных категорий импортируемых товаров, в отношении которых введены защитные меры. Таким образом, фискальная роль особых пошлин относительно невелика, но она ежегодно повышается. В то же время следует иметь в виду, что введение особых пошлин обычно сопровождается сокращением импорта иностранных товаров, вследствие чего снижаются поступления ввозных таможенных пошлин. Поэтому, несмотря на рост совокупных поступлений особых пошлин после их введения на новые товары, общие бюджетные доходы страны от внешнеэкономической деятельности могут сократиться.

Таблица 1

Динамика темпов роста поступления особых пошлин в федеральный бюджет России в 2011–2021 гг. / Dynamics of growth rates of receipt of special duties to the federal budget of Russia in 2011–2021

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Темпы роста поступления особых пошлин, %	н/д	280,0	128,6	108,3	66,7	173,1	120,0	113,0	145,9	121,3	120,4
Соотношение особых пошлин с ввозными таможенными пошлинами, %	0,2	0,4	0,6	0,6	0,5	0,8	0,9	0,9	1,2	1,5	1,5

Источник: составлено автором по данным Казначейства России (www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhnetov/federalnyj-byudzhnet).

Преобладающую долю в поступлениях особых пошлин занимают антидемпинговые пошлины, которые в ЕАЭС применяются только по инициативе России. В то же время товары, в отношении которых применяются антидемпинговые меры, ввозятся во все страны ЕАЭС, и суммы антидемпинговых пошлин уплачиваются в бюджеты всех стран ЕАЭС, а затем распределяются между бюджетами стран, входящих в этот Таможенный союз. Ежегодно страны ЕАЭС перечисляют друг другу часть поступивших сумм особых пошлин согласно нормативам, установленным пропорционально доле каждой страны ЕАЭС в совокупном импорте на территорию союза. По состоянию на 01.01.2023 они составили для Армении 1,220%, Беларуси — 4,860%; Казахстана — 6,955%; Киргизии — 1,900%; России — 85,065%.

На рис. 7 приведена динамика перечисления особых пошлин из федерального бюджета России в бюджеты стран ЕАЭС в 2011–2021 гг., а также баланс расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения особых пошлин. Суммы, перечисляемые из федерального бюджета России в бюджеты других стран ЕАЭС, ежегодно увеличиваются, достигнув к 2021 г. 2,0 млрд руб. Баланс расчетов между бюджетами стран ЕАЭС по перечислению особых пошлин ежегодно меняется, обычно он является положительным для России, и только в 2021 г. баланс был отрицательным. Наличие положительного баланса для России означало, что товары, облагаемые антидемпинговыми пошлинами, ввозились в другие страны ЕАЭС в большем количестве, чем составляла доля этих стран в импорте согласно установленному нормативу.

Рисунок 7

Баланс расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения особых пошлин в 2011–2021 гг., млн руб. / The balance of settlements between the budget of Russia and the budgets of the EAEU countries after the distribution of special duties in 2011–2021, million rubles

Источник: составлено автором по данным Казначейства России (www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet).

Норматив распределения в ЕАЭС особых и ввозных пошлин одинаков. Однако импортеры уплачивают и ввозные, и особые пошлины непропорционально нормативу, установленному еще в 2019 г., который не отражает реальных масштабов совокупного импорта в каждую страну, а также импорта в эти страны товаров, облагаемых антидемпинговыми пошлинами. Поэтому ежегодные перечисления ввозных и особых пошлин складываются в пользу определенных стран. На рис. 8 представлены данные о балансе расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения таможенных пошлин

и особых пошлин на импорт. О том, что тенденции распределения ввозных пошлин и особых пошлин не совпадают, свидетельствуют результаты корреляционного анализа динамики расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения двух категорий пошлин. Коэффициент корреляции между анализируемыми показателями составил 0,0484, что свидетельствует о практически полном отсутствии между ними корреляционной связи.

Рисунок 8

Баланс расчетов между бюджетом России и бюджетами стран ЕАЭС после распределения таможенных пошлин и особых пошлин на импорт в 2011–2021 гг., млн руб. / The balance of settlements between the budget of Russia and the budgets of the EAEU countries after the distribution of customs duties and special duties on imports in 2011–2021, million rubles

Источник: составлено автором по данным Казначейства России (www.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet).

Если бы нормативы распределения в ЕАЭС таможенных пошлин были адекватны пропорциональному соотношению объема импорта, то баланс взаиморасчетов между бюджетами был бы равен нулю. Отрицательное сальдо расчетов российского бюджета по ввозным таможенным пошлинам сигнализирует о том, что в 2011–2012 и 2016–2021 гг. доля российского импорта в совокупном импорте стран ЕАЭС превысила установленный норматив (85,065% в 2019–2021 гг.; 85,32% в 2015–2018 гг.; 87,97% в 2010–2014 гг.). Кроме того, норматив распределения ориентируется на совокупный объем импорта, тогда как разные категории товаров различаются тарифной нагрузкой — для одних категорий товаров действуют более высокие ставки ввозных таможенных пошлин, чем для других. Поэтому специфика структуры импорта в какую-то страну ЕАЭС, связанная с преобладанием товаров, на которые применяются более высокие ставки ввозных таможенных пошлин, приводит к тому, что импортеры при меньшем стоимостном объеме импорта могут уплатить большую сумму таможенных пошлин. Тем самым из-за несоответствия установленного норматива распределения таможенных пошлин сложившейся структуре внешнеторгового оборота федеральный бюджет России ежегодно теряет значительные суммы доходов.

С распределением особых пошлин сложилась обратная ситуация. В российский бюджет после взаимных перечислений со странами ЕАЭС обычно зачисляется большая доля особых пошлин, чем фактически сложившаяся доля страны в импорте товаров, в отношении которых введены антидемпинговые и специальные защитные пошлины. Вместе с тем следует иметь в виду, что в странах ЕАЭС все антидемпинговые меры введены

только по инициативе России для защиты российских производителей. Другие страны ЕАЭС получают свою часть антидемпинговых пошлин только благодаря проводимой нашей страной внешнеторговой политике по защите внутреннего рынка. Поэтому вполне можно выдвинуть на рассмотрение предложение о том, чтобы в ЕАЭС все суммы особых пошлин полностью зачислялись в бюджет той страны, чьи заинтересованные лица инициировали и доказали целесообразность их принятия. Данная мера способствовала бы повышению фискальной роли особых пошлин для России. Вместе с тем следует учитывать, что данное предложение, возможно, вызовет негативную оценку стран ЕАЭС, редко инициирующих введение особых пошлин (к их числу относится Казахстан), которые вследствие данных изменений лишатся части бюджетных доходов. В свою очередь, для адекватного распределения ввозных таможенных пошлин между бюджетами стран ЕАЭС целесообразно ежегодно устанавливать нормативы их распределения между странами пропорционально сложившейся доле страны в совокупном импорте с учетом особенностей товарной структуры импорта, учитывающей различия в тарифной нагрузке, свойственной каждой стране ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования было установлено, что особые пошлины на импортные товары активно применяются многими странами мира в качестве инструмента нетарифного регулирования внешней торговли. В настоящее время против России применяется 93 защитные меры, сама Россия ввела 25 защитных мер на товары, импортируемые из других стран. Чаще всего для сдерживания возросшего импорта в мировой практике используются антидемпинговые пошлины, которые вводятся для противодействия демпинговому импорту. В настоящее время особые пошлины играют незначительную фискальную роль — их поступление в федеральный бюджет России в 2021 г. составило всего 1,5% по сравнению с поступлением ввозных таможенных пошлин. Таким образом, в целом подтвердилась первоначальная гипотеза исследования о невысоком фискальном значении особых пошлин. В то же время был выявлен устойчивый рост поступления особых пошлин — за период 2011–2021 гг. их объем увеличился в 13 раз. За последние годы ощутимо выросло фискальное значение особых пошлин, среди доходных источников федерального бюджета России их поступление в несколько раз превышает поступление таких обязательных платежей, как водный налог и сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов. Вместе с тем имеются резервы роста этого доходного источника. Действующие в настоящее время в ЕАЭС нормативы распределения особых пошлин не отвечают сложившейся структуре импорта в странах ЕАЭС. Фискальную роль особых пошлин для российского бюджета удалось бы повысить при условии изменения порядка их распределения между странами ЕАЭС таким образом, чтобы вся сумма особых пошлин на импортные товары зачислялась в бюджет той страны, которая инициировала их введение. В ходе дальнейших исследований планируется провести анализ применения в ЕАЭС особых пошлин в отношении отдельных стран и в разрезе категорий ввозимых товаров.

Список источников

1. Агапова А. В. и др. Оценка последствий введения антидемпинговых пошлин на деятельность российских компаний // Бюллетень инновационных технологий. 2020. Т. 4. № 4 (16). С. 5–10.
2. Витюк В. В., Федоренко К. П. Антидемпинговые меры и практика их применения в торгово-экономических отношениях Российской Федерации со странами — членами БРИКС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (81). С. 5–22. <https://doi.org/10.17238/issn1815-0683.2017.4.5>.
3. Воронина А. К. и др. Антидемпинговое регулирование мирового рынка различных отраслей на современном этапе // Молодой исследователь Дона. 2017. № 6 (9). С. 195–202.
4. Горячев В. А. Анализ применения особых пошлин в Таможенном союзе и в Европейском союзе // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 3 (47). С. 129–149.
5. Давиденко Л. Г., Анастасова А. В. Применение специальных защитных мер в России и к России за рубежом // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2 (15). С. 46–49.
6. Жиряева Е. В., Наумов В. Н. Является ли российская экономика рыночной? // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 79–94. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-79-94>.
7. Игнатъева Г. В., Курмакаева Е. Ш. Анализ современной практики применения мер защиты внутреннего рынка // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4 (73). С. 86–90.
8. Караулова Н. М. Современные финансовые методы торговой политики // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2015. № 4 (6). С. 53–58.
9. Лела Т. П. Ретроспектива и перспектива развития торгово-таможенных отношений между Россией и Китаем // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 2. С. 284–291. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(2\).284-291](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(2).284-291).
10. Макарова Г. В., Тиницкая О. В. О целесообразности применения нетарифных инструментов защиты черной металлургии в условиях членства России в ВТО // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 2 (63). С. 107–119.
11. Мокров Г. Г. Субсидированный импорт и компенсационные меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза // Диалог: политика, право, экономика. 2018а. № 1 (8). С. 63–82.
12. Мокров Г. Г. Практика применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Евразийском экономическом союзе // Диалог: политика, право, экономика. 2018b. № 3 (10). С. 39–50.
13. Новиков М. В., Землянская С. В. Процедура применения специальных защитных мер во внешнеотрговой практике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 3 (26). С. 79–85.
14. Новиков В. Е., Изгагина Т. Ю. Антидемпинговые пошлины, их сущность и применение в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 1 (54). С. 9–16.
15. Подобедова А. Ю. Зарубежный опыт применения особых пошлин в ВТО / NovaUm.Ru. 2019. № 18. С. 140–143. URL: <http://novaum.ru/public/p1311>.
16. Руднева З. С. Таможенно-тарифные инструменты регулирования свободной торговли с Вьетнамом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 186–194.
17. Сидоров А. А. Особенности современного протекционизма США и ЕС в отношении России // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 4. С. 81–101. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-4-85-81-101>.
18. Содномова С. К., Короткова С. Н. Оценка развития таможенного администрирования в России // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 1.
19. Тлеубекоев С. Т. и др. Участие Казахстана в спорах в рамках ВТО в качестве третьей стороны // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. № 3 (70). С. 160–170. https://doi.org/10.52026/2788-5291_2022_70_3_160.
20. Ялбулганов А. А. Пошлины в инструментарии внешнеотргового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 164–172.

References

1. Agapova A.V. et al. (2020). Assessment of the Impact of Anti-Dumping Duties on the Activities of Russian Companies. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii — Bulletin of Innovative Technologies*, 4 (16), 5–10 (In Russ.).
2. Vityuk V.V., Fedorenko K.P. (2017). Anti-Dumping Measures and the Practice of Their Application in Trade and Economic Relations of the Russian Federation with the BRICS Member Countries. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke — Customs Policy of Russia in the Far East*, 4 (81), 5–22 (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn1815-0683.2017.4.5>.
3. Voronina A.K. et al. (2017). Anti-Dumping Regulation of the World Market of Various Industries at the Present Stage. *Molodoi issledovatel' Dona — A Young Researcher of the Don*, 6 (9), 195–202 (In Russ.).

4. Goryachev V.A. (2013). Analysis of the Application of Special Duties in the Customs Union and in the European Union. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii — Scientific Notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy*, 3 (47), 129–149 (In Russ.).
5. Davidenko L.G., Anastasova A.V. (2013). Special Protection Measures Application in Russia and Concerning Russia abroad. *Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii — Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*, 2 (15), 46–49 (In Russ.).
6. Zhiryayeva E.V., Naumov V.N. (2022). Is the Russian Economy a Market Economy? *Upravlencheskoe konsultirovanie — Administrative Consulting*, 9 (165), 79–94 (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-79-94>.
7. Ignatieva G.V., Kurmakaeva E.Sh. (2018). Analysis of Current Practice of the Implementation of Market Protection Measure. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta — Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 4 (73), 86–90 (In Russ.).
8. Karaulova N.M. (2015). Modern Financial Methods of the Trade Policy. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika — Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*, 4 (6), 53–58 (In Russ.).
9. Lepa T.P. (2018). Retrospective and Prospect of Customs Trade Relations Development between Russia and China. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of the Baikal State University*, 2 (28), 284–291 (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28\(2\)284-291](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2018.28(2)284-291).
10. Makarova G.V., Tinitskaya O.V. (2017). On the Expediency Feasibility of Using Non-Tariff Instruments for the Protection of Ferrous Metallurgy in the Conditions of Russia's Membership in the WTO. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava — Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2 (63), 107–119 (In Russ.).
11. Mokrov G.G. (2018a). Subsidized Imports and Compensatory Measures to Protect the Domestic Market of the Eurasian Economic Union. *Dialog: politika, pravo, ekonomika — Dialogue: Politics, Law, Economics*, 1 (8), 63–82 (In Russ.).
12. Mokrov G.G. (2018b). Practice of Application Antidumping, Countervailing and Special Duties in the Eurasian Economic Union. *Dialog: politika, pravo, ekonomika — Dialogue: Politics, Law, Economics*, 3 (10), 39–50 (In Russ.).
13. Novikov M.V., Zemlyanskaya S.V. (2014). Procedure for the Application of Special Protective Measures in Foreign Trade Practice. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya — Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 3 (26), 79–85 (In Russ.).
14. Novikov V.E., Izgagina T.Yu. (2021). Anti-Dumping Duties, Their Nature and Application in the Eurasian Economic Union. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy*, 1 (54), 9–16 (In Russ.).
15. Podobedova A.Yu. (2019). Foreign Experience in the Application of Special Duties in the WTO. *NovaUm.Ru*, 18, 140–143 (In Russ.). Available at: <http://novaum.ru/public/p1311>.
16. Rudneva Z.S. (2017). Customs and Tariff Tools of Regulation of Free Trade with Vietnam. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Baikal State University*, 2 (27), 186–194 (In Russ.).
17. Sidorov A.A. (2022). Features of the Modern Protectionism of the US and the EU Towards Russia. *Vestnik MGIMO-Universiteta — MGIMO Review of International Relations*, 4 (15), 81–101 (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-4-85-81-101>.
18. Sodnomova S.K., Korotkova S.N. (2022). Assessment of the Development of Customs Administration in Russia. *Baikal Research Journal*, 1 (13) (In Russ.).
19. Tleubekov S.T. et al. (2022). Participation of Kazakhstan's in Disputes in the framework of WTO as a third party. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan — Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 3 (70), 160–170 (In Russ.). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2022_70_3_160.
20. Yalbulganov A.A. (2014). Duties in the Toolbox of Foreign Trade Regulation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tyumen State University*, 3, 164–172. (In Russ.).

Информация об авторе

Дмитрий Юрьевич Федотов, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета, г. Иркутск

Information about the author

Dmitry Yu. Fedotov, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of International relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk

Статья поступила в редакцию 14.04.2023
Одобрена после рецензирования 16.05.2023
Принята к публикации 08.06.2023

Article submitted April 14, 2023
Approved after reviewing May 16, 2023
Accepted for publication June 8, 2023